

Глава 146: Пойманный на месте преступления

Согласно правилам Великого Боевого Зала, сильные здесь всегда доминировали над слабыми...

«Мисс, вы имеете ввиду, что...» В голосе сэра Цина слышалось сомнение.

Но прежде чем он смог закончить свои слова, легкая фигура уже выстрелила в воздух и отбросила всех людей, сжимающих ее в круг, своим закрученным ударом. После такого удара, в воздухе были слышны только крики и стоны тех, кто рухнул на землю.

«Все вы, послушайте. Я, Е Линъюэ, бросаю вызов Юй Чжао один на один. Если я проиграю, то я приму поражение и позволю вам обыскать меня, но если проиграет он, то Юй Чжао должен будет открыто извиниться перед Лю Чэном, сделав три земных поклона. Кроме того, он должен поклясться, что больше никогда не побеспокоит моего друга!» Хотя она была всего лишь маленькой хрупкой девочкой, но аура, что исходила от нее прямо сейчас, была более внушительной, чем то, что могли бы себе позволить выразить все эти парни.

Почувствовав настоящую силу такого устрашения, Хун Юйлун и Юй Чжао оба были ошеломлены ее словами.

Внутри Боевого зала не было ничего необычного в том, что его ученики иногда бросали друг другу вызовы, вызывая своего противника на дуэль, но чтобы кто-то настолько слабый посмел бросить вызов тому, кто явно был сильнее него, это действительно казалось неслыханным. И давайте не будем забывать, что той, кто бросил этот вызов, была крошечная девочка, собиравшаяся противостоять взрослому парню!

«Е Линъюэ, не думай, что лишь только потому, что ты являешься дочерью Генерала Ланя, ты можешь вести себя точно также, как и твоя сестра, и делать все, что тебе заблагорассудится. Если этот бой действительно состоится, то не обвиняй меня потом в том, что ты пострадаешь от тяжелых травм». Помимо первоначального удивления, единственное чувство, что осталось в глазах Юй Чжао, было презрением и надменностью.

Эта девчонка только что ударила всех, совершив неожиданную атаку, она что, думает, что я какой-то слабак?

Сняв свою верхнюю одежду, в глазах Юй Чжао появился слой холодного льда, когда он оскалил свою кровожадную улыбку.

Понимая, что битва вот-вот начнется, окружающие люди подбежали поближе, чтобы унести упавших учеников, которые преграждали место для схватки этих двоих. Но, как ни странно, те, кого Лин Юэ только что отключила своим ударом, теперь вели себя словно хромые собаки. Независимо от того, как другие пытались помочь им встать, они все равно продолжали падать на землю.

«Сэр Хун, почему бы вам не сделать ставку на то, что кто-то из них победит?» Тон сэра Цина казался весьма привычным, словно его вопрос был таким, который обычно задавали во время домашнего ужина.

«Как будто об этом еще нужно спрашивать, конечно же, в конце концов победит Юй Чжао. Он – культиватор Низшего Небесного Ранга и практик техники седьмого ранга: «Рука Плывающего Дракона». Эта забавная девушка просто еще не знает своего места». Возможно, это и была первая встреча Хун Юйлун с Лин Юэ, но по неизвестным причинам он сразу же начал считать ее очень неприятной для глаз.

«Тогда почему бы нам не сделать ставку и не использовать эту вашу алую лошадь в качестве предмета пари? Если я проиграю, то в обмен я отдам вам свои доспехи черного ранга». Слова Сэра Цина мгновенно заставили Хун Юйлуна взволноваться.

Тот факт, что он получил алую лошадь в качестве подарка от своего деда на свой четырнадцатый день рождения, ни для кого здесь не был секретом. Но из-за короткого промежутка времени между своим днем рождения и сегодняшним днем, у него еще не было шанса должным образом одомашнить зверя пятого ранга.

Даже в Доме Хун только его гениальная маленькая сестра, Хун Минъюэ, и его старший двоюродный брат имели доспехи черного ранга. Что же касается его самого, то независимо от того, насколько довольны им были его родители, Хун Юйлун мог только мечтать о том, чтобы обладать таким редким сокровищем.

«Очень хорошо, сэр Цин, тогда так и поступим. Но, по-моему, эта девушка не продержится и десяти ударов, прежде чем она проиграет». По мнению Хун Юйлуна, у этой девушки не было ни единого шанса, поэтому эту ставку нельзя даже было считать рискованной.

Десять ударов, э... Сэр Цин скривил безразличную улыбку.

Если он сейчас все понял достаточно правильно, то причина, по которой эти люди не могли вновь встать на ноги после того, как их сбили, была вызвана тем, что в данный момент они находились под давлением, которое она напустила на них, тем самым ошеломив их чувства.

Чтобы быть в состоянии произвести свой удар по точкам давления стольких людей настолько точно, он определил, что эта Вторая Мисс семьи Лань, возможно, не была настолько безобидной, какой она казалась.

К этому моменту, тренировочное поле уже было готово для того, чтобы Лин Юэ и Юй Чжао начали свою схватку, и сражение началось прямо сейчас.

В то время как Юй Чжао начал борьбу с презентабельной атакой, своей главной техникой Руки Плывущего Дракона, Лин Юэ, с другой стороны, лишь получала издевки в свой адрес со стороны толпы людей.

Молниеносный Кулак.... Техника девятого ранга, которую никто никогда не использовал здесь, в Боевом зале, из-за ее низкого качества. Ведь даже охранники их домов не рассматривали бы использование этой атаки в качестве достойного приема для ведения боя!

Наблюдая за этим со стороны, Фэн Сюэ и Лю Чэн оба побледнели в своих выражениях лиц.

«Кажется, она не выдержит даже десяти ударов, прежде чем упадет на землю. Сэр Цин, похоже, я должен поблагодарить вас за броню черного ранга». Хун Юйлун продолжал издеваться над девушкой своими словами, сам не понимая того, какую ошибку он совершает.

В этот момент, между тем, как ладонь Юй Чжоу в ударе должна была приземлиться на грудь Лин Юэ, оставалось еще некоторое расстояние, но как только он подумал, что победа уже была в его руках, он внезапно обнаружил, что своей головой он врезается в невидимую стену. Будучи не в силах разглядеть свое окружение справа или слева из-за своего головокружительного состояния, в котором он находится, Юй Чжао снова оказался разбитым в бою, главным образом из-за атаки Лин Юэ.

В тот момент, когда Лин Юэ использовала свой «мерцающий щит», чтобы обездвигить

атакующего, она тут же объединила открытие ее щита вместе с ударом молниеносного кулака. Предприняв удар на грудь одураченного парня, явный треск в области его груди, раздавшийся в воздухе, свидетельствовал о ее успехе.

Удар семи молний?

Разве молниеносный кулак не имеет только шесть молний в качестве максимального количества?

К этому времени зрители поняли, что что-то здесь не складывалось.

Они все всё еще могли признать уже не такого высокомерного Юй Чжао, чьи волосы были в полном беспорядке, а тело постоянно принимало на себя удары противника.

Он неоднократно пытался отбиться, но всякий раз, когда Юй Чжао переходил в наступление, он снова и снова врезался в невидимый «мерцающий щит». Это сильно потрясло его нервы, потому что парень честно считал, что его, возможно, проклинали или заколдовали.

Но этого было недостаточно для Лин Юэ. Внезапно вытянув вперед свои руки, сила всасывания ее техники Нефритового Цветка вступила в свою полную силу.

Под звуками разрыва, вся верхняя одежда, что была на теле Юй Чжао, была полностью разодрана. Затем, вместе с еще одной ее атакой, на его теле разорвались и брюки, оставив его прибитым к земле, одетым в одни единственные трусы.

Как только все окружающие сосредоточили свои взгляды на этой области, из его промежности вдруг выпало что-то вроде кошелька.

«Разве это не кошелек с монетами Юй Чжао?!» У Фэн Сюэ был весьма острый взгляд, и она мгновенно узнала предмет.

«Очень хорошо, Юй Чжао, ты действительно оклеветал меня!» Лю Чэн поспешил вперед и схватил кошелек с монетами одним движением, яростно ошарашив парня своим заявлением.

«Исход был решен, и тот, кто украл кошелек с монетами, теперь также предстал перед всеми. Сэр Цин, пожалуйста, вынесите справедливое решение для Лю Чэна». Не моргнув ни глазом против своей лжи, Лин Юэ сделала легкий реверанс перед Сэром Цином.

«Меня обманули! Этот кошелек с монетами, я точно... брат Хун, эта девушка... она...» Будучи не в силах объяснить свой поступок, Юй Чжао сделал настолько ужасное выражение лица, что это было похоже на то, что он только что похоронил свою родную мать. Используя свой подлый мозг, он просто не мог понять, почему кошелек с монетами вдруг оказался у него, а не у Лю Чэна.